

Голодов А. Г.

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина (Россия)

ТЕНДЕНЦИЯ К ЗАВУАЛИРОВАННОМУ (ОПИСАТЕЛЬНОМУ) ВЫРАЖЕНИЮ ПОНЯТИЙ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Либерализация немецкого общества вызывает эвфемизацию определённых понятий, что логически приводит к их описательному выражению. Автор анализирует дезориентирующие описания, которые служат для дезинформации и маскировки политических и военных действий и целей.

Ключевые слова: тенденция к смягчению высказывания, дезориентирующие описания, политика, военные действия.

В предлагаемой статье делается попытка показать некоторые тенденции, характерные для современного немецкого разговорного языка, многие из которых отражают определённые черты национальной ментальности, которые, как известно, находят своё отражение в языке. В. фон Гумбольдт называл это “дух народа” (*der Geist des Volkes*).

К особенностям немецкой ментальности, обусловленным тенденцией к либерализации, можно отнести особую любовь к жертвам и слабым, что ведёт к терпимости и по отношению к преступникам, которые также рассматриваются как жертвы: тяжёлого детства, тяжёлых условий жизни в семье, неблагополучной социальной среды и т.п.

В принципе тенденцию к смягчению и чрезмерной (тотальной) либерализации можно рассматривать в качестве результата “маякообразного развития” („pendelartige Entwicklung“) мирового сообщества – своего рода шараханье из одной крайности в другую. Так после жестокого периода нацизма, когда жизни целых народов ничего не стоили и смертная казнь за самые различные виды преступлений (в частности по политическим мотивам) стала повседневным явлением, с образованием ФРГ началась либерализация (часто чрезмерная) со всеми позитивными и негативными последствиями.

К самым известным шагам на пути упомянутой либерализации можно отнести следующие: отмену смертной казни, ликвидацию “традиционных” тюрем и попытку замены наказания “ресоциализацией” (Resozialisierung) преступников, “антиавторитарное” (antiautoritäre) воспитание молодёжи („Das so benannte Programm zielte auf eine Entfaltung des Kindes ohne jeden Zwang...pervertierte jedoch vielfach zum Verzicht auf jegliche Wertbindung und auf Vorbilder, wodurch der Begriff Erziehung zur Leerformel wurde“) [5, с. 60]. В результате немецкое общество стало гипертрофированно либеральным. Два типичных примера:

1) В США (в девяностые годы) были арестованы два брата, выходцы из ФРГ, которые зверски убили американского адвоката (несколько десятков ножевых ранений). Братьев приговорили к смертной казни. В немецкой прессе (особенно бульварной) началась настоящая “либеральная вакханалия” – многочисленные призывы к правительству и парламенту ФРГ, потребовать от США отмены “негуманного наказания, т.е. смертной казни. Однако оба брата были в Америке казнены.

2) Занимающихся карате старых людей учат предупреждать нападающего на них преступника о том, что они занимаются карате, прежде чем его ударить?? Этим самым полностью нейтрализуется элемент неожиданности, который даёт пожилому человеку применение приёма без такого предупреждения.

О смысле и результативности тотальной либерализации можно спорить, но в

предлагаемой статье речь идёт только о вербальных последствиях этой общественной тенденций. Завуалированное описание “жёстких” понятий, т.е. тенденцию к смягчению высказывания, можно отнести к одной из важнейших тенденций развития современного немецкого языка. Известно, что язык является зеркалом, отражающим изменения, происходящие в обществе. В случае с отмеченной тенденцией немецкий язык реагирует на продвижение западного (и немецкого в частности) общества по направлению к либерализации жизни во многих областях. Эта либерализация вызывает эвфемизацию определённых понятий, поэтому во избежание категоричного и жёсткого высказывания (в ряде случаев речь идет о так называемой “политкорректности”) в жертву нередко приносится точность и конкретность дефиниции, что логически приводит к описательному выражению. Таким образом возникает столкновение между “прямолинейной точностью” (*grobe Präzision*), собственно говоря правдой, и завуалированным, “приятно-описательным выражением” (*nette Umschreibung*), в принципе ложью.

Завуалированное (эвфемизированное) выражение можно рассматривать как: а) лицемерие; б) (снисходительную) вежливость. Во многих случаях правда располагается посередине, хотя в политике (и соответственно в политической публицистике) речь чаще может идти о целенаправленном лицемерии. В языке рекламы слово “ложь” давно уже стало табу. Его заменило выражение “чрезмерное преувеличение” (*übermäßige Übertreibung*).

В Германии было время, когда завуалированные описания понятий создавались и распространялись государственной пропагандой, например, во времена нацистской диктатуры. Наибольшую известность получило нацистское изобретение *Endlösung* (= окончательное решение), которое было призвано заменить прямое обозначение массового уничтожения еврейского населения как в самой Германии, так и на оккупированных территориях.

В этой связи уместно упомянуть диалог между немецким предпринимателем Оскаром Шиндлером и евреем-управляющим его фабрикой Исааком Штерном из знаменитого фильма “Список Шиндлера” [Der Spielfilm „Schindlers Liste“, 1994]. Разговор состоялся после того, как И. Штерн узнал о предстоящей отправке евреев в лагерь смерти Освенцим (Auschwitz):

- О. Schindler: “Я разговаривал с Гёртом (гауптштурмфюрером СС, комендантом лагеря). К Вам в Освенциме будет *особое отношение* („Ich habe mit Görth /SS-Hauptsturmführer, der Lagerkommandant/ geredet. Man wird Ihnen in Auschwitz *eine Sonderbehandlung* gewähren“).

- I. Stern: Под этим я понимаю что-то другое („Darunter verstehe ich etwas anderes“).

- О. Schindler: Тогда назовём это *предпочтительное отношение* („Dann nennen wir das *Vorzugsbehandlung*“).

Еврей И. Штерн правильно понимал изобретённый нацистской пропагандой композит *Sonderbehandlung* (= дословный перевод – *особое отношение /обхождение/*). Так в языке третьего рейха обозначалось понятие “уничтожение с помощью газа **циклон Б**” (“*Vernichtung durch das Gas Zyklon B*”), хотя немец Оскар Шиндлер, употребляя это сложное образование, имел в виду „нормальное“ значение – *предпочтительное отношение*. Описательными словами, типа *Endlösung* и *Sonderbehandlung* была переполнена лексика языка Третьего Рейха (des Dritten Reiches), что нашло своё отражение в книге филолога и узника фашизма Виктора Клемперера „LTI (Lingua Tertii Imperii)“.

Но описание понятий получает развитие также и в демократическом обществе. При этом речь не обязательно идёт о смягчении “жёстких” понятий, которые призваны

завуалировать преступные действия, а часто о “неприятных” явлениях в политической и общественной жизни. Известный немецкий журналист (Kolumnist) Вагнер пишет в газете БИЛЬД: “Язык, который они (политики – А.Г.) употребляют, звучит как немецкий. Я даже понимаю отдельные слова. Но то, что они говорят – это немецкий салат... Я не понимаю слова **bedürftigkeitsabhängig** (дословный перевод “зависимый от нужды”), который используют в качестве замены известного **Arbeitsloser** (безработный – А.Г.). После каждой телепередачи я чувствую себя всё более глупым” [BILD, 16.10.2002, S.2].

В качестве *материала* предлагаемой статьи была использована массовая немецкая публицистика, которая наиболее полно фиксирует тенденции развития разговорно-обиходного языка, а также примеры из многолетнего опыта (14 лет работы в ФРГ) общения автора с носителями немецкого языка. Несмотря на несомненную важность анализируемой тенденции к завуалированному обозначению понятий в современном немецком языке, предметом специального исследования она практически ещё не становилась, что обуславливает *актуальность* данной темы.

Из выделяемых автором данной статьи трёх видов описаний (1. Дезориентирующее описание /= *Irreführung*/; 2. Завуалированное описание жёстких повседневных понятий /= *Verschleierung*/; 3. Смягчение /= *Milderung*/) в предлагаемой статье ограничен объём позволил рассмотреть только первый, т. е. *дезориентирующие описания* (*Irreführungen*). К ним относятся политические и военно-политические выражения, которые служат для дезинформации и маскировке конкретных политических и военных действий и целей.

В 1991 году в ФРГ впервые была проведена акция “негативное слово года” (*Unwort des Jahres*). Цель акции – показать случаи употребления языка для дезориентации населения. В изданном лексиконе негативных слов [5, с. 9] среди прочих были выделены следующие признаки негативного слова:

1. Намерение ввести в заблуждение, используя при этом понятия, которые в отраслях, из которых они пришли, были полностью нормальными. Однако за счёт применения в абсолютно неподходящем контексте полностью искажают подлинный смысл.

2. Намерение приукрасить неприятные вещи или, по крайней мере, несколько их смягчить [5, с. 9].

Характерно, что негативным словом 1999 года в Германии было признано типичное дезориентирующее описание *der Kollateralschaden* (также *kollateraler Schaden*) – полукалька американского *collateral damage* (= “побочный ущерб”; русскоязычное телевидение предложило вариант перевода “сопутствующий урон”), изобретённое стратегами НАТО во время бомбардировок Югославии. Это сложное существительное было призвано скрыть незаконность военной акции. Что обозначает это слово на самом деле, показывает авторитетный немецкий иллюстрированный журнал „Der Spiegel“: “НАТО запускает ракеты и бросает бомбы...Они попадают в нефтехранилища, передающие устройства, оружейные фабрики, редко в танки, зато часто в невинных людей. На новоязе НАТО это называется “сопутствующий урон”. Возможно уже есть сотни погибших” („Die NATO feuert Raketen und wirft Bomben... Sie treffen Öldepots, Sendeanlagen, Waffenfabriken, kaum Panzer – aber unschuldige Menschen. **Kollateraler Schaden** heißt das in der Newspeak der Militärs; womöglich sind es schon Hunderte von Toten“ [Der Spiegel 17.1999, S.33].

Из предлагаемой журналом дефиниции, включающей такие слова и словосочетания как “невинные люди, сотни убитых” становится понятной вся степень лицемерия, которое содержится в значении композита **Kollateralschaden**, который призван придать

обозначаемому понятию оттенок второстепенности и незначительности. Учитывая ментальность немецкого “потребителя информации”, можно с большой степенью уверенности предположить, что их шокирует употребление для обозначения гражданских лиц, погибших во время бомбардировок, “слишком конкретных” наименований. Заимствованное из английского и вследствие этого малоизвестное в Германии прилагательное *collateral* придаёт всему словосочетанию оттенок безобидности и нейтральности, т.е. делает его “приемлемым” для либеральной аудитории. Наполовину калькированный англо-американизм существенно “затуманивает” обозначаемое понятие, поскольку он импонирует и отвлекает от сути своей мало понятной среднестатистическому слушателю формой от жестокого содержания и заставляет воспринимать жертвы бомбардировок в необъявленной войне как малозначительный “побочный урон (ущерб).”

Через 10 лет после событий в Косово, где на свет появилось упомянутое выше дезориентирующее описание *Kollateralschaden*, оно вновь возникло вновь на страницах популярнейшей газеты BILD уже в ином контексте. Негативное слово 1999 года” (Unwort des Jahres) было употреблено для характеристики члена правления Федерального банка Тило Сарацина (Tilo Sarrazin), т. е. он сам назван уже “сопутствующим уроном” или “побочным ущербом („Der Fall Sarrazin ist der größte mediale *Kollateralschaden*, an den ich mich erinnern kann“) [BILD, 12.11.2009, S. 1]. Популярность финансист и политик Т Сарацин приобрёл благодаря своей книге „Deutschland schafft sich ab“ (“Германия самоликвидируется”), в которой он в первую очередь жёстко критикует политику руководства ФРГ по отношению к мигрантам. Некоторые тезисы из его книги:

- Wer arbeitet, darf nicht der Dumme sein (= тот, кто работает, не должен оставаться в дураках).

- Es ist ein Skandal, wenn türkische Jungen nicht auf weibliche Lehrer hören, weil ihre Kultur so ist (= это скандал, когда турецкие юноши не слушаются учительниц, поскольку так принято в их культуре).

- Wir haben in Berlin 40% Unterschichtgeburten, und die füllen die Schulen (= у нас в Берлине 40% рождаются в нижней части общества и они заполняют школы).

- Die Türken erobern Deutschland genauso, wie die Kosovaren das Kosovo erobert haben: durch höhere Geburtenrate (турки захватывают Германию так же, как косовские албанцы захватили Косово).

Дезориентирующее описание *bildungsfern* (дословный перевод: *далёкий от образования*), заменяющее жесткое выражение “неспособный, непригодный к учению /обычно речь идёт об исламских мигрантах/”, приобрело популярность также благодаря уже упомянутой книге Т. Сарацина. Данное описание мы встречаем в интервью с бургомистром берлинского округа Нойкёлльн (большую часть населения которого составляют турецкие мигранты) господином Бушковски: “Какие мигранты доставляют наибольшие проблемы, господин Бушковский” – “*Такие, которые непригодны к учению и одновременно набожны*” („Welcher Typ Migrant macht die größten Probleme, Herr Buschkowsky“ – „Der, der zugleich sehr *bildungsfern* und sehr fromm ist. Das gilt übrigens nicht nur für Migranten“) [BamS, 12.09.2010, S. 12]

Употребляет анализируемое описание и один из самых авторитетных немецких колумнистов Петер Хане: “Это относится и к его смелому тезису о том, что немецкое общество уменьшается и глупеет, потому что непригодные к учению мусульманские мигранты рожают больше детей, чем немцы” („Das gilt für seine gewagte These, die deutsche Gesellschaft schrumpfe und vedumme, weil *bildungsferne* muslimische Migranten mehr Kinder bekommen als das deutsche Bürgertum...“) [BamS, 29.08.2010, S. 15].

Во время своего незапланированного визита в Афганистан канцлер ФРГ Ангела Меркель впервые заменила популярное среди немецкой элиты политкорректное дезориентирующее описание давно уже идущей там войны *kriegsähnliche Zustände* (дословный перевод: *обстоятельства, схожие с войной*) на конкретное и жесткое *Krieg* (война): "...впервые А. Меркель заговорила во время её незапланированного визита в Афганистан не об *обстоятельствах, схожих с войной*, а о *войне*" („...zum ersten Mal hat A. Merkel bei ihrem Überraschungsbesuch in Afghanistan nicht über „*kriegsähnliche Zustände*“, sondern über den „*Krieg*“ gesprochen“) [ZDF-Nachrichten am 19.12.2010].

Политики и политкорректная публицистика заменили “прямолинейные” понятия *Migrant* (мигрант) и *Ausländer* (иностранец), или ещё более конкретные обозначения: *Türke* (турок), *Russlanddeutscher* (= русский немец – употребляется как обобщающее обозначение всех переселенцев из бывшего СССР) на тяжеловесное словосочетание *Mitbürger mit Migrationshintergrund* (дословный перевод: *сограждане с миграционной подоплёкой*): „Was ist das für ein Mensch, der von ausländischen Mitbürgern mit *Migrationshintergrund* spricht?“ [BILD, 10.9.2010, S. 2].

Проведённый анализ показывает, что дезориентирующие описания, к которым относятся политические и военно-политические выражения, служат, как правило, для маскировки конкретных политических и военных действий и целей, т. е. для намеренного введения в заблуждение читателей и слушателей.

Л и т е р а т у р а :

1. Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag, Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich, 1996.
2. Golodov A. Die Tendenz zur Umschreibung von Begriffen. Nette Täuschung anstatt unverhüllter Wahrheit? // Sprachspiegel. Heft 4. Basel, 2001. – С. 123-126.
3. Großes Lexikon A – Z. – Chur, Schweiz: ISIS Verlag, 1997.
4. Klemperer V. LTI. Philipp Reclam jun. GmbH & Co, Stuttgart, 22. – Auflage, 2007.
5. Schlosser H. D. Lexikon der Unwörter. – Bertelsmann Lexikon Verlag, 2000.
6. Ulfkotte U. So lügen Journalisten. Der Kampf um Quoten und Auflagen. – Gütersloh : Bertelsmann, 2000.
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М. : Изд. “Прогресс”, 1985.

П е р и о д и ч е с к и е и з д а н и я :

1. Bildzeitung (Deutschland) [BILD]
2. Bild am Sonntag (Deutschland) [BamS]
3. Der Spiegel (Deutschland)

Golodov A. P. Тенденції щодо описового вираження понять в лексичі німецької мови.

Лібералізація німецького суспільства викликає евфемізацію певних понять, що логічно призводить до їх описові висловом. Автор аналізує дезорієнтуючі описи, які служать для дезінформації і маскуванню політичних і військових дій і цілей.

Ключові слова: тенденція до пом'якшення висловлювання, дезорієнтуючі описи, політика, військові дії.

Golodov A. R. Tendency to descriptive expression of notions in the modern German language vocabulary.

Liberalization of German society euphemizes some definite notions that leads consequently to their descriptive expression. The author analyzes some misleading descriptions that cause disinformation and disguise political and military actions and purposes.

Keywords: tendency to lessen the meaning of the expression, misleading description, policy, military actions.